ЗОРЯ ГАЛИЦКА.

ЛЬВОВЪ. СЕРЕДА Ч. 69. дня 17/29 Серпня 1849.

Выходитъ що Середы и Суботы. Цѣна для одбирающихъ въ Редакціи: чвертьрочна 1 рень. 15 кр. ср.; пôврочна 2 рень. 30 кр. ср.; черезъ почты: чвертьрочна 1 рень. 35 кр. ср.; пôврочна 3 рень. 10 кр. срб.

100ное засѣданіе Головнои Рускои Рады дня 11/23 Серпня 1849.

Всечест. Предсѣдатель читавъ потвержденіе семой сотнѣ стрѣлцѣвъ рускихъ; также ôтповѣдь комменды того баталіона, що до даныхъ ôтъ Рады 500 зр. ср. на инструмента музикальни; котра тутъ слѣдуетъ:

Ч. 299. До честнои Рускои Головнои Рады.

„За присланî баталіонови на музикальни инструмента сумму 500 зр. ср. поспѣшае пôдписана баталіону комменда свое глубоко чуемое благодареніе Честнôй Головнôй Радѣ выразити, и также що она не буде медлити, рахунокъ урядный о употребленіи того честного дара на призначеный конецъ выказати. Комменда бере собѣ тую способность, свою высоку честь и удивленіе вынорити, що все имѣе для жертвующихъ и статочныхъ усилій Честной Головной Рады въ справѣ достойного руского народа, и имѣе радостне увѣреніе сказати, що не знайдеся въ баталіонѣ жаденъ мужъ, котрогобы серце съ жаромъ не било за своими рускими братами, и который не бувбы готовъ для добра народа руского, которое въ добрѣ всей державы свое всесильнѣйше основаніе знаходитъ, каждой хвили житье пожертвовати. На дорозѣ чести, въ бою за монархію, за отечество память на сей даръ умножитъ наше отвагу, нашу восхищеніе.

Львовъ дня 17 Серпня 1849.

Ватерфлитъ. Маіоръ."

Далѣ заложивъ Всечест. Предсѣдатель рецеписы почтовіи на поданія и инніи корреспонденціи зъ Рады.

Ч. Кульчицкій: Суть же ôтповѣди и рѣшенія на сія поданія?

Всечест. Предсѣдатель: на многи суть, на всѣ еще не суть.

Ч. Кульчицкій: Зъ той причины я суджу, выслати на ново депутацію до Вѣдня. Теперь настали по части нови министры; потребабы, абы мы имъ справы нашого народа выяснили. Теперь ходитъ о совѣтъ училищный, о введеніе судôвъ и змѣну въ урядахъ политичныхъ; также еще не розсудженій для народа нашого такъ важни поданя о грунта, пасовиска и опалъ. Наконецъ сламу, присуджена намъ зôстала ту во Львовѣ церковъ, але но спалени муры.

Всечест. Предсѣдатель: Я узнаю велику потребу пôслати до Вѣдня депутацію, но потребабы на тое выдатокъ учинити, а Рада не мае средствъ на тое.

Ч. Кулъчицкій: Можемъ си зъ тыхъ грошей що на $^{3}/_{15}$ Мая сложеній помочи, и мы ся сами можемъ зложити; я готовъ дати 10 зр. ср., а и другіи честни члены то учинятъ, якъ уже неразъ доказали свою готовôсть пожертвовати на справу отечества. Для того не гадаю народъ до складки теперь взывати, абы ся на выдатки не жалувавъ.

Всѣ члены Рады обявилися, що узнаютъ потребу сей депутаціи.

Ч. Кульчицкій: Теперь внoшу, абы тую депутацію поручити Всечест. Председателю Кузьемскому и заступникови Прокопчицу.

Всечест. Председатель: Я съ моей стороны выпрашаюсь для многихъ причинъ, и освѣдчаю, що ся не подôйму.

Ч. Прокопчицъ: Если Г. Председатель не поѣде, то и я не подоймуся. Многи члены стали Всеч. Председателя для вѣдомости справъ нашихъ народныхъ и для независлѣйшого своего становиска просити, до той депутаціи пôднятися. Но ôнъ зôставъ при своимъ даномъ освѣдченю додаючи, що знайдеся ктось другій, котрій зможе вложеной на себе повинности ôтповѣсти.

Ч Прокопчицъ; Мнѣ ся видитъ, що Г. Председателю ходитъ о тое, же такъ говорятъ и пишутъ на него, якобы ему ходило о особистіи корысти. Но якже всему тому запобѣгчи намъ, абы люди собѣ не говорили. Мы переконани о чистыхъ намѣреніяхъ нашого Г. Председателя, знаючи и придивляючися дѣланіямъ его.

Ч. Трещаковскій: Де ходитъ о добро народа, тамъ не повинни заходити особисти увагы. Отъ менѣ не мало пропало, щомъ поспѣшавъ на засѣданія нашой Рады.

Ч. Жуковскій: Кто выступае за народъ, той напередъ може знати, що буде мати много непріемностей, и що будутъ его всяко посуджувати. Алежъ все выходитъ на явъ.

Всеч. Председатель: просивъ сію нараду на слѣдующое засѣданіе ôтложити; потому читавъ далѣй писаніе Председательства краевого, що в. Министерство признало спаленый давный костелъ тринитарскій, де була академическа біблiотека, на церковъ Русинамъ Львовскимъ. (Въ томъ взглядѣ буде особна статія въ Зорѣ). Потому Всечест. Председатель передложивъ, абы була выбрана коммисія, котрабы ся тою справою занимала, и така коммисія зôстала выбрана зъ членôвъ ЧЧ. ГГ. Заржицкого, Рожановского, Валеріана Хоминьского, Товарницкого, Шведзицкого, Лозиньского, Жуковского, Балляка, Явдиковского. Ураджено, абы тая коммисія ся сносила съ Всеч. Председателемъ.

Всечест. Председатель: Понеже Господинъ Губернаторъ нашъ до того дару для руского народа найбôльше ся причинивъ, то внoшу ему многая лѣта! и вдячнôсть нашу въ „Зорѣ“ особною статію обвѣстити.

Вся Рада громогласно отспѣвала Господину Губернатору „Многая лѣта.“

Зъ Рады Руской Головной.

Розговоръ въ 10 и 11 чч. „Галичо-руского Вѣстника“ умѣщеный.

(Конецъ.)

Зъ першои Ôдозвы, черезъ Головну Раду дня 10 Мая 1848 до руского народа выданои може ся „Вѣстникъ“ легко переконати, якіи засады взялисмо за пôдставу нашои народно-политичнои дѣлательности. Намъ ся здае, що и „Вѣстникъ“ повиненъ бы похвалити тіи засады — бо щожъ иншого замѣрилисьмо, якъ народнôсть нашу во всѣхъ ен частехъ розвивати, урядокъ нашъ до приналежитои ему чести привести, сильно и нерозлучно съ Австрією тримати, потребы нашого народа розпôзнавати и поправленія быту нашого на дорозѣ конституційнôй шукати? Въ тôй Ôдозвѣ може ся „Вѣстникъ“ дочитати тои засады: „абысьмо на противъ „тыхъ, котри по при насъ также ся о свое „добро и свою народнôсть старяютъ, жа-

„дной ненависти въ серцахъ нашихъ не жи„вили, но ꙗкъ щирî сꙋсѣды одной землѣ „въ згодѣ и едности жили“ и здаесѧ намъ, що ей ничого закинꙋти не зможе. Мы лише згодꙋ въ краю мали передъ очима, и не мы бꙋлисьмо причиною, щосьмо съ партїѧми польскими, що сѧ тичитъ нашой народности и стремленїѧ политического, станꙋли въ противеньствѣ; и сказати мꙋсимо, же намъ жаль, що тое противеньство ажъ сѧ на житье приватне перенесло. Мовимо съ „партїѧми польскими“ и розꙋмѣемъ тꙋтъ лише тыхъ Полѧкôвъ, котри сѧ бꙋли пôддали керꙋнкови Рады Народовой Центральной“ и „Зьеманьства“ и грали политическꙋю ролю, бо съ цѣлымъ народомъ польскимъ не малисьмо жадной справы, и дꙋже неслꙋшне намъ закидае „Вѣстникъ,“ акобысьмо „цѣлый народъ польскїй прозивали ворогомъ мира и ладꙋ,“ бо намъ тое добре знано и не разъ малисьмо способнôсть казати, що неспокою и неладꙋ лише мала ихъ горстка хотѣла. Що кроки до противеньства и враждованѧ не ôдъ насъ але ôдъ тыхъ партїй выходили, легко си „Вѣстникъ“ чей пригадае. Въ взглѧдѣ народнôмъ, если бꙋли нашими прїѧтелѧми, чомꙋжъ намъ перечили нашꙋю народнôсть и права до нашого ꙗзыка? Що все не робили и ꙗкъ не махинꙋвали абы тїи права въ житье не вôйшли? Най си „Вѣстникъ“ пригадае першꙋю и дрꙋгꙋю польскꙋю петїцїю, въ котрыхъ именемъ краю цѣлого дѣлати оувзѧлисѧ; чи въ нихъ о насъ, нашôй народности и нашôмъ ꙗзыцѣ хоть словомъ бꙋла взмѣнка? Ꙗкъ выстꙋпавъ противъ намъ „Дзьеннѣкъ народовый.“ Чи не перечивъ намъ все — навѣть що сꙋществовалисьмо и що сꙋществꙋемъ? Най си „Вѣстник“ пригадае, ꙗкъ „Зьеманство,“ нѣбыто оумѣркованьша партїѧ польска, съ початкомъ сего рокꙋ противъ намъ дѣлати зачало, и ꙗкъ писавъ органъ его „Польска“? Чижъ не говорило тое письмо що рꙋска народнôсть оуже бꙋла до гробꙋ зложена и що ю выкликала партїѧ польска противна? Чижъ хотѣла и таѧ партїѧ насъ оузнати, коли насъ не называла инакше ꙗкъ „Рꙋтенами“?

И то все по мнѣнїю „Вѣстника“ Рꙋсини провинили! Провинили, що сѧ за своимъ оуймали! Провинили, що въ слѣдство ихъ стремленїй народныхъ и „Вѣстникъ“ на свѣтъ оуродивсѧ! И въ политичнôмъ оглѧдѣ не можемо пôймити ꙗкꙋ провинꙋ намъ „Вѣстникъ мôгбы закинꙋти. Чи може тꙋю, що хотѣлисьмо цѣлости Австрїи и не хотѣлисьмо съ вороховною партїею тримати, абы ю розôрвати? Чи може тꙋю, щосьмо станꙋли на пôдставѣ конститꙋцїйнôй и не трималисьмо съ тою стороною, абы робити револꙋцїи? Чи може тꙋю, щосьмо спротивлѧлисѧ терроризмови, ꙗкїй бꙋла запровадила? Най си „Вѣстникъ“ пригадае, ꙗкꙋ ролю тꙋтъ грала „Рада народова центральна,“ Ґвардїѧ по мѣстахъ и легїѧ академическаѧ, най си также пригадае, щомысьмо черезъ нашое выстꙋпленье длѧ спокою краю здѣлали! Або чи малисьмо сидѣти тихо и непротивитисѧ томꙋ, що тꙋтъ сѧ дѣало и на що сѧ ще далѣй заберало? А если въ слѣдство нашого дѣланѧ настꙋпило лише враждованье словами и мы не допꙋстилисьмо того, що сѧ на Оуграхъ и въ Семоградѣ стало, еслисьмо выстꙋпили и показали тôй заманеннôй сторонѣ, що не хочемо терпѣти, абы Галиччина бꙋла на боевище обернена, еслисьмо ôдвернꙋли великое нещастье ôдъ краю: то сꙋдимо, щосьмо лише сꙋмлѣнне дѣлали и що намъ „Вѣстникъ,“ ꙗко письмо оурѧдове вдѧчнôсть знати повинно — а то тымъ бôльше, щосьмо сѧ также при тòмъ на опасности выставлѧли. Томꙋ, еслисьмосѧ операли тымъ, котрїи терроризмъ бꙋли запровадили, еслисьмо сѧ операли замахамъ до вôйны домовой замѣрающимъ — а если въ слѣдство того опорꙋ настало враждованье — чижъ мы провинили, чи нашїи противники? Не хоче „Вѣстникъ“ ганьбити оусилїй той партїи, оуневиннѧе ю тымъ, що она не иннїи намѣренїѧ мала, ꙗкъ Дашко зъ Перемышлѧ и

богатиръ зъ Острога, коли за мечъ порвали. Зъ такого становища выходитъ „Вѣстникъ" яко письмо оурядове, и лише жаловати позволяе надъ тыми заманенными! Понеже мы и тіи, которыхъ „Вѣстникъ" бере въ опѣку, цѣлкомъ зъ противныхъ засадъ выходимо, тому онъ, абы не наступило враждованье, такую на тое мае политическую рецепту: „Взяти тыхъ нещастныхъ за руки и сказати имъ: Братя не тамъ щастье и проч...." Мы любячи спокой и згоду, кобысьмо были знали, що тыми словами моглибысьмо были замовити згубніи оусилія той партіи, былибысьмо въ самой рѣчи и на чаровництво ся пустили — але шкода, що о такомъ средствѣ такъ позно довѣдалисьмо ся. Що ся наконецъ того касае, же одкликувалисьмо ся до давной гісторіи, не може намъ „Вѣстникъ" за зле брати; бо тое самое и противники нашіи робили, нѣбыто абы довести свои права, якіи до насъ мати собѣ были оувидѣли. На кождый выпадокъ не можемо погодити слова „Вѣстника," що тое одкликуваньеся до гісторіи „могло послужити много до розвѣту правды и руской справы" и „що однакова не було на часѣ." А колижбы оно было на часѣ? „Вѣстникъ" по своему повиненбы одповѣсти: Тогды, якбы оуже по насъ и слѣду не позостало; але тогди не булобы и „Вѣстника," щобъ намъ тое моrъ закидати, чого одъ него чути николи не сподѣвалисьмося.

Чого намъ министерь Бахъ по урядникахъ домагатись дозволяе?

Письмо министра Баха при обятью министерства внутренныхъ до всѣхъ краевыхъ начальниковъ.

Его Величество Цѣсарь высочайшимъ письмомъ зъ д. 28 м. м. благоизволили мене министромъ справъ внутренныхъ именовати, и отъ оуряду министра правосудія отпустити.

Имѣючи честь, Вашу Честность о томъ благосклоннѣйшомъ именованю освѣдомити, почитаю собѣ яко довжность, Вашой Честности коротко становище, въ якомъ я, въ томъ чинѣ менѣ прислужающу задачу понимаю, изъяснити и стремленіе означити, въ котромъ я дѣеправной подпоры и согласнаго содѣланія Вашой Честности, а не меньше всѣхъ прочихъ въ дѣйствокругѣ того министерства обнимаемыхъ органовъ собѣ желаю и съ оупованьемъ домагаюся. Такое розтолкованье видитъ ся менѣ быти першимъ и необходимымъ шагомъ до совершенного взаимного порозумѣнія и до тей искренности, котору въ отношеніяхъ къ моимъ сотрудникамъ въ службѣ державной, заровно якъ такожъ правило проникающой явности въ общомъ оуправленію всегда неизрушимо соблюдати хочу.

Основательніи правила, которыми володѣніе Его Величества керуется, содержаются, во обще въ оуставѣ державной и въ органическихъ законахъ, къ ейже исполненію рѣшеныхъ.

Духъ тыхже довженъ всѣ публичніи органы ажъ до послѣдныхъ верствъ проникнути, и буде задачею каждого керующого чиновника, тамъ, гдѣ застарѣліи законы и приказы съ основательными правилами новой оуставы не соглашаются, тойже практическую цѣнность надати.

Передо всѣмъ нужна есть повна дѣлательность Вашой Честности до скорого и предогладного приведенія въ дѣйство тыхъ важныхъ законовъ, котрыми, якъ при законѣ громадскомъ, законѣ о сплаченю панщины и о новомъ оустроеню правительныхъ оурядовъ дѣйствительное оувеществленіе ровности всѣхъ обывателѣвъ державы передъ лицемъ закона, слѣдственно же основаніе крѣпкой всестороннодѣлательной исполнительной власти оусловленымъ есть.

Особливо же настоящое оустроенье политическихъ оурядовъ безпосредственному и непреры-

вномȣ попеченїю Вашой Честности оусерднѣйше порȣчаючи, подаю Вашемȣ свѣдѣнїю, же здѣ не иде дѣло о самый тôлько ôтмѣнный подѣлъ повѣтôвъ и окрȣгôвъ, але же со змѣною ôтношенїй такожъ вещественнїи ôтмѣны въ стремленїю слȣжбы и въ оупотреблѧемыхъ средствахъ нȣжными стали сѧ.

Званїе пȣбличного оурѧдника про тое стало сѧ новымъ и бôльше занимательнымъ. Дѣлательнôсть его довжна теперь не лише въ ограниченôй просторони своего оурѧдованѧ и на спинающой дорозѣ письменного сȣдопроизводства объѧвлѧтисѧ, противно новїи его обѧзанности вызываютъ его теперь въ самое житье, въ отношенїѧ обывательской и политической дѣлательности. Тое званїе домагаесѧ вышшого розмышленїѧ, бôльшого заѧтїѧ и помноженой прȣжности, абы на тôмъ полю побȣджаньемъ, обȣчаньемъ и керованьемъ на самостоѧтельнїи громады влїѧти, дȣха законôвъ ꙗсно понѧти и его ꙗснымъ здѣлати, съ народомъ и въ его завѣренью жити и его о своемъ переважнôмъ розȣмѣ, образованю и непорочности своего характера оувѣрити знавъ. Головнѣйшимъ средствомъ къ томȣ оказȣесѧ бȣти стараньесѧ о тое, абы въ тыхъ краѧхъ коронныхъ, котрî кôлька народностей обнимаютъ, кождый оурѧдникъ собѣ знаемôсть краевыхъ ꙗзыкôвъ прїобрѣтивъ и кообще старавсѧ, о рôвнôмъ оуправненїю всѣхъ племенъ посредствовати и тоеже въ дѣло ввести. Слȣжба державна въ бȣдȣщее не мае бȣти самымъ тôлько снабдѣнїемъ во пользȣ оурѧдника, але посадою пȣбличного довѣренїѧ и дѣланїѧ, а оурѧдникъ мае не въ оусȣванюсѧ ôтъ обывателѣвъ, але противно въ розпросторонѣнью своего дѣйствокрȣга и въ искреннôмъ исполненїю своего званїѧ длѧ себе ôтличьѧ глѧдѣти.

Дабы томȣ оумномȣ стремленїю оугодити довжнî не тôлько оурѧды съ цѣлью сообразно наставлѧемî и нȣжными силами коорȣженî бȣти, але найважнѣйшимъ есть выбôръ оурѧдникôвъ самымъ.

Становище каждого надстоѧтелѧ-оурѧдника въ правительнôмъ состанїи, котре въ бȣдȣщности бôльше самостоѧтельнымъ бȣде, а именно его званїе, интересы правительства въ оуправлѧнїѧхъ повѣтовыхъ, окрȣжныхъ и областныхъ хоронити, и доказательно про тое бôльшаѧ обѧзанность ôтвѣчанїѧ вкладаютъ на володѣтельство особлившȣю довжнôсть, абы при наставлѧню на таковїи оурѧды въ выборѣ людей ôтличнѣйшȣю старанность имѣли. Длѧ того полагаю, же надстоѧтелѣ оурѧдôвъ въ вопросныхъ слȣчаѧхъ, где ихъ мнѣнїѧ о годности наставлѧемого оурѧдника зажадаесѧ, искреннѣйшȣ совѣстнôсть соблюдати бȣдȣтъ.

Всегда бȣдȣ ꙗ готовый, такожъ въ иныхъ ôтношенїѧхъ прїобрѣтенымъ заслȣгамъ и доказанôй опытности ôтдати повне почитанїе, и найважнѣйшою моею обѧзанностїю бȣде, о тое старатисѧ, абы на законахъ основанїи и добре заслȣженїи требованьѧ сталого жалованьѧ и ôтправъ на ôтпочивȣ свою заслȣженȣ вагȣ имѣли, а мȣжî котри вѣрно и съ пожертвованьемъ державѣ слȣжатъ, про свою бȣдȣщнôсть ничо опасатисѧ не мали.

Насȣпротивъ томȣ бȣдȣ сильно стеречи, абы при обсаджованю новыхъ посадъ, особливо въ вышшихъ стȣпеньѧхъ, лише мȣжи изпытаного характера, здôбнїи и со дѣлательною силою выбираными бȣли, не смотрѧ на тое, чи доси личне но въ слȣжбѣ державнôй бȣли, или нѣтъ.

При надѣлѧню надвергôвъ до обсаджованѧ изволите Ваша Честнôсть реченî основательнїи оусловїѧ мати на оувазѣ.

Теперь приступаю до сталыхъ обѧзанностїй правительныхъ властїй и особливо ихъ

надстоятелей, такъ въ дȣхȣ правительства понятыми бȣти маютъ.

Великіи волнованя, такіи публичный порядокъ зрȣшили, опасности, въ такіи общество обывателевъ попалося, и великіи страты, тымъ состояньемъ приведеніи, показали переважной большости народа потребȣ крѣпкой державной власти, котра бы бȣла въ состоянью, поодинчихъ хоронити, а общество застȣпати. Если правительство свою довжнôсть исповнитъ, сли своемъ званіемъ бȣдучи проникнȣтымъ, збȣдитъ оувѣреніе, же оускореніе всеобщого гараздȣ его рѣшительною цѣлью есть, и же искренно оусилȣе ся, источники конститȣційного державного зданія выплекати и оустаілити, але не ослабити и оукорительной силы позбавити, тогди знайде правительство завѣреніе.

Оумыслы сȣть на тое приготовленй, стремленіямъ правительства правдȣ ôтдати, емȣже не въ тôмъ дѣло, абы за ласканьемъ крикливои толпы оуганятися, але истиннȣю нȣждȣ, истинніи желанія бôльшости народа испытати и заспокоити.

Свѣдомôсть о неизрȣшимости политического оуправненія проникнȣло и обывателевъ державы и державнȣю власть, а правительство плекае къ розвитью слобôдніи оуставы, не про тое, абы общество загрожающимъ елементамъ волю оучинити, але, понеже въ совѣсти своей силы и честности своего намѣренія, почитаніемъ къ тымъ слобôднымъ оуставамъ и тымъ оувѣреніемъ проникнȣте есть, же лише за ихъ посредствомъ державное благо трѣвало основанымъ, образованье обывателевъ прїȣготовленымъ и оукорененымъ, а общое отечество къ постȣпенномȣ розвиванью своихъ силъ и достигненю къ своей дѣяніями свѣта присȣдженой задачѣ приведенымъ бȣти могло.

Не могȣ Вашôй Честности и Вамъ пôдчиненымъ правительнымъ властемъ досить оусильно препорȣчити, абысьте пильно извѣдовалися и всегда оуважными были на мнѣніе пȣбличное; голосъ его въ тискȣ и позаконныхъ собраніяхъ обявляющійся пильно зъ ока не спȣскали; всякомȣ пристȣпными были; въ ôтправляню оурядованя найбôльшȣ поодинчôсть, прȣткôсть, изключая всякіи запоны многописьмачества, заховали; по потребамъ такожъ лично въ справȣ входили, и черезъ тое, якъ вообще искренностію намѣреній и честностію средствъ довѣренность къ правительствȣ возбȣджали и заслȣговали.

Бродяжничествȣ шайки, порядкови и товариществȣ враждебнои, котра тôлько нещастья на Царство привела и его розорити явно стремилася, належитъ сильною опоною поставитись. Вѣрнôсть для Царя и почитаніе оуставъ сȣть неизрȣшимыми обязанностями всякого обывателя державы.

Що нибȣдь ôтъ тыхъ основательныхъ оусловій нашого политического правозаконія ôтдаляеся, есть простȣпленіемъ противъ законȣ и отечествȣ.

Правительнымъ оурядамъ да бȣде головною довжностію, изрȣшенія правозаконія и пȣбличного порядкȣ предостеречи, однакожъ далекими маютъ бȣти зарôвно ôтъ всякои недбалости и слѣпоты противъ истиннымъ небезпеченьствамъ, якъ ôтъ вѣтрена повсюдныхъ мятежныхъ заговорôвъ. Оупотребляемыи средства довжнû бȣти законными и обывательскихъ правъ не маютъ ніякъ казити. Якъ дôйстно законъ найбôльшимъ щитомъ пȣбличного порядкȣ есть, такъ дôйстно довженъ ôнъ святымъ бȣти, нехай ôнъ державной власти бȣде орȣжьемъ, або поодинчомȣ защитою.

Ничого такъ оусердно не бажаю, якъ оувидѣти всѣ правительніи оурядія проникнȣтыми тымъ дȣхомъ правозаконія и почести для поȣстановныхъ правъ.

Въ краю, где черезъ тôлько временъ всяка пȣбличная дѣлательнôсть въ володѣтельствѣ средоточилась, и всякое политиче-

ское движеніє лише володѣтельствомъ возбуженымъ бути могло, есть задачею правительства, також на дорозѣ конституцій-ной обывателамъ передъ вести.

Лише такъ може благолучитись, нещастными произшествьами изрушену довѣренность до силы повно живущои вольными оустановами воздвигнути и оукрѣпити, и народамъ слободу благородную подати, слободу, котра не розорає але созидає, котра не углумитъ, але воздвигає, котра совѣстнымъ силамъ поле до дѣланія, а пріобрѣтеному защиту и оуправненіе надає.

Съ тымъ большимъ оупованьемъ полагаю въ той задачѣ на оусердну подпору Вашои Честности, же въ продовженіи мого тымчасового оурядования довѣдчивемся, же меже начальниками краѣвъ коронныхъ и мною желаеме порозумѣніе и до благоуспѣшного дѣланія нужне согласіе существовало.

Ожидаю съ оупованьемъ, же такожъ всѣ другіи подъ моемъ надстоятельствомъ соединеніи орудія въ ровномъ духѣ со мною дѣлати будутъ, и про то народолюбывіи намѣренія Нашого Милостивѣйшого Царя во всѣхъ дѣйствокругахъ и направленіяхъ оувеществити схотатъ.

Не могу тое дописаніе кончити, не запросивши Вашу Честность до искренности и довѣренности къ менѣ во всѣхъ справахъ, оудостовѣряючи, же оусильно стремитись буду, взаемнымъ оказоватись.

Пребываю съ высокимъ почитаніеmъ Вашой Честности.

Вѣдень 15 Серпня 1849.

Александеръ Бахъ.

Зъ познѣйшихъ и точнѣйшихъ донесеній довѣдуемся о оуспѣхахъ нашихъ соединеныхъ войскъ въ Оугорщинѣ слѣдующе: Баронъ Гайнау стоявъ ще 18. с. м. головнымъ станомъ въ Темешварѣ, Банъ Елачичь въ Оуйчичу. Послѣ захватки подъ Темешваромъ розсыпалася сила непріятельска на двѣ половины. Оутѣкаючи въ двѣ противни стороны не була способна соединитись, и сильного опору ставити. Въ великомъ переполоху лишали Мадяры оружье, военни запасы и тьму войска, котре не могло за оутѣкающими поспѣшити. Отъ битвы подъ Шерегомъ ажъ доси выноситъ число плѣненыхъ на 18,000, а стольно буде такожъ тыхъ, котри оружье кинувши домовъ повернули, такъ же вся пѣхота мадярска оуже розвязана. Гергей, котрому оудалось горѣ Тисы передъ россійскимъ войскомъ оутечи, перейшовъ черезъ Дебрецинъ, где Россіяне его переднy стражъ совершенно побили, черезъ Великій Варадинъ и Арадъ, и думавъ, що оуже спасенъ, и съ южною арміею полyчитись буде могъ. Але тутъ стрѣтився съ корпусомъ Шлика, котрый го до Араду назадъ отогнавъ, въ Варадинѣ оуже стоявъ князь Паскевичъ а 3. корпусъ Ридигера подъ Арадомъ, въ Семигородѣ подъ Дева соединени войска наши, а на лѣвомъ берегу Мароша армія наддунайска: такъ оувидѣвъ себе оbkлюченымъ, и сложивъ подъ Вилагошомъ оружье. Слѣдствомъ того поддала ся крѣпость Арадъ, Гергей самъ запросивъ Ридигера до заятія тей крѣпости, и обѣщавъ другіи корпусы до подданася наклонити. Министеръ обходу Душекъ самъ ся приставивъ и сложивъ великій скарбъ небитого золота и серебра. Миліоны выноситъ добыча. Раба оуже заята нашими войсками; Мадяры оуступили ся изъ Шиткого острова въ саму крѣпость Комарнеську: Начальникъ крѣпости Клапка ожидає лише стверджена тей вѣсти, же Гергей поддався а поддасть и саму крѣпость. Кервавый сумогладъ, пише начальникъ баронъ Гайнау, оуже совершеный, и либонь на добре то вѣщуе, же власне въ день оуродинъ Милостивѣйшого Цѣсаря можемо сказати, же о томъ провѣдчени есьмо.

Зъ Италіи доносатъ, же Венеція оуже проситъ поддатися, но ходитъ ще о злаго-

дженые оусловленой капитуляціи. Генералъ Пепе со многими Неаполитанами оуже мѣсто опустивъ, нашѣ войска, котримъ пôдъ Венеціею теперь Генералъ Горшковскій предводитъ, ожидаютъ що година здачи крѣпости. Грамоты договорніи заключенія мира съ Піемонтомъ оуже взаемно пôдписани, пріишли оуже до Вѣдня, и будутъ въ борзѣ обвѣщенî.

———

Телеграфическе донесеніе до министерства вôйны зъ Торжища зъ 24. с. м оувѣдомляе, же Венеція на ласку безусловно пôддалася.

ГОСПОДАРСТВО СЕЛЬСКЕ.

САДОВНИЧЕТВО.

Бесѣда друга.

О пересаджованю деревинъ.

(Продовженье)

С. Пересаджу кôлька, абысьте придивилися, якъ тото робю, а тотî всѣ поставлю въ ямку и присиплю тымъ часомъ землевъ корѣньцѣ, абы невысхли на сонци — бо я гадаю еще ихъ щепити занимъ посаджу въ грядку.

Кость. Яну покажѣтъ намъ якъ будете щепити?

С. Почкайно сыну — сли буду щепити, то оуже тогды васъ закличу — а нынѣ придивѣтеся, якъ буду пересаджовавъ. — Семенъ ôдлучивъ 6 зернôвокъ и мовитъ: дивѣтъ ся дѣти: Тотъ грубый корѣнецъ що ôдъ пенька, абы го неосталося бôльше якъ на два цалѣвъ, а зъ тыхъ тоньшихъ корѣнцѣвъ, що ростутъ на боку ôдъ стромного корѣнця, притинаю, тôлько довшиî по троха, абы съ коротшими зрôвналися и въ ямчинѣ рôвно розклалися, ино тіи волокнисти корѣньчики пѣкусъ непритинаю. Теперъ беру ся до пенька: всѣ лѣторостки бôчніи при самôмъ пеньку оутинаю гладко, ино середный прутъ, що право въ гору росте лишаю, а и той такъ притинаю, абы му найбôльше три очка лишалося.

Гриню. Якіи то очка?

С. Дивись на тôмъ гладонькôмъ прутику ôтъ спода ажъ до верха суть наоколо прирôстки гейбы въ оузлецъ звити: каждый листокъ що въ осени опадае зъ дерева, оставляе тамъ де хвостикикъ тримавъ ся, такій оузелецъ, въ нимъ завитый естъ зарôдъ листка, га узки або цвѣту на будущу весну, и тойто приростокъ назвивае ся очкомъ.

Гр. То тіи три очка, щосьте лишили на тôмъ прутику будутъ на веснѣ цвисти?

С. Нѣтъ сыну! то очко, що иде въ цвѣтъ ôдличаеся ôдъ такого, що иде въ гôнъ. Такіи маліи зернòвки маютъ ино очка въ гôнъ: — видишъ изъ тыхъ трохъ очокъ, выженутъ на веснѣ три гилячки — колись я вамъ оукажу, якъ пôзнати очко на цвѣтъ.

Кость. Если кажде очко выжене галузку, то шкода тыхъ очокъ, щосьте зъ вершкомъ обтяли.

С. Правда, щобы було бôльше галузокъ але булибы коротеньки на цаль, два цалѣ, и деревинка нерослабы въ гору, ино на боки, — ано изъ тыхъ трохъ очокъ пôйдутъ галузки спѣшнымъ гономъ заразъ на веснѣ, а тогды я еще двѣ обôтну, ино едну лишу, котра найлѣпшій гôнъ въ гору покаже, а то для того, бо я нехочу, абы зернôвка або щепа крѣслато коло земли на боки розростался, ано абы щоразъ выше гôнъ до горы брала, и тымъ способомъ правый гладкіи высокій пень мала; ой божто оу тыхъ газдòвъ, що то боятся молодôй щепѣ галузку обтяти, не можъ въ садѣ, нищо посадити, ни посѣяти, ни вкосити, ни перейти, — якъ гиляки по землѣ постелятся — а ще до того тіи гиляки николи имъ и яблучка не доховаютъ.

(Продовженье наступитъ.)

———

Выдаватель и одповѣдательный Редакторъ А. ПАВЕНЦКІЙ. Типомъ М. Порембы.